

Поет Людмила Ерофеева

Жизнь творческой интеллигенции

этими тремя героинями певицы кишиневцы встретились на ее творческом вечере в Молдавском театре оперы и балета. Трижды двигался занавес, и собравшиеся в зале горячо аплодировали мастерству актрисы, сумевшей в один вечер блестяще перевоплотиться в столь разнохарактерные образы.

Розина—Ерофеева была оборотиста и искрометна. Она сразу же покорила зрителей своим лукавством, обаянием и женственностью. Поздней чувства наполнились светлая и ласковая каватина «В полуночной тишине». Голос лился свободно и широко, и певица продемонстрировала отличную кантлену и сочное, яркое звучание верхних нот. Виртуозным колоратурам, которыми изобилует вторая часть арии, Ерофеева придала выражение лукавства, жизнелюбия и веселья.

...Мне вспомнилось, как десять лет назад на афишах театра оперы и балета появилось новое имя — Людмила Ерофеева, и с каким интересом и вниманием отнеслись зрители к дебютантке, выступившей в партии Розины.

Это был успех. Сразу полюбили чистый и звонкий голос

певицы — серебристое колоратурное сопрано, но главное, пожалуй, в том, что слушатели почувствовали: перед ними настоящий художник и тонкая актриса. Именно эти важнейшие для оперного певца качества в сочетании с эффектной сценической внешностью принесли Людмиле Ерофеевой признание и любовь зрителей.

Розина — Ерофеева полюбила не только кишиневской публике. С неизменным успехом гастролирует певица в разных городах страны. «Розина — Ерофеева обаятельна своей подкупающей искренностью, девичьей грацией и молодой горячностью», — пишет астраханская «Волга». «Кто буквально покоряет в спектакле, так это Розина — Ерофеева», — переключается с ней «Харьковская правда». К ним присоединяется «Поллярная правда» с высказыванием о другой роли актрисы: «Л. Ерофеева обладает красивым, мягкого тембра голосом, свободным во всех регистрах. Она создает нежный, трогательный образ Виолетты». Виолетта—Ерофеева — любящая и страдающая женщина, гибнущая в результате столкновения с моралью буржуазного общества. Актриса создает образ, развивающийся от акта к акту. Блестящие колоратуры она наполняет сильным

человеческим чувством, и это придает виртуозной технике особую внутреннюю выразительность и глубину. Ерофеева тонко проникает в замысел автора «Травиаты», противопоставившего облик Виолетты ограниченности отца Альфреда. Актриса раскрывает целую гамму переживаний Виолетты — от мучительной тревоги к протесту и через душевное смятение к мужественной решимости. Ради счастья любимого она идет на все. В сцене последней встречи с Альфредом Людмила Ерофеева достигает глубокого драматизма. Виолетта смертельно больна. Актриса не подчеркивает внешних признаков болезни, а показывает внутренний мир своей героини, надломленной тягостными переживаниями, убитой горем. В музыкальную канву арий певица вкрапляет полуразговорные интонации, очень тихие и нежные, несколько замедленные. Певица сумела создать полный жизненной правды образ героини, прекрасной в своем чувстве, вечном, как сама жизнь.

Марфа у Ерофеевой — подлинно русский характер, трагедия которого порождена рабочим положением женщины в эпоху Ивана Грозного. Марфа—Ерофеева словно ожившая из старинной русской песни

девушка, статная красавица, кроткая и нежная, излучающая обаяние юности. Безоблачен внутренний мир Марфы: она самозабвенно любит своего жениха, мечтает о счастье, вспоминает о беззаботном детстве и не подозревает о роковых событиях, которые разворачиваются вокруг нее.

Сценическая трактовка образа у Людмилы Ерофеевой гармонично сливается с вокально-психологической. Исходным моментом в работе над партией Марфы явилось для певицы высказывание автора оперы: «Царская невеста» требует настоящего пения и ясной интонации, — писал Римский-Корсаков. — Если петь мелодично, выйдет и драматично».

Людмила Ерофеева находит особую пластичность, особую широту дыхания, единого и целостного, как само чувство героини. И уже первая ария Марфы «В Новгороде мы рядом с Ваней жили» воспринимается слушателями как лирическая исповедь девичьей души, открытой добру, свету и ласке. Марфа противопоставлена в опере другим действующим лицам как образ идеально-прекрасный. Поэтому так утонченно-лиричны ее арии и так потрясающе по драматизму сцена ее безумия. На всем протяжении сцены ее

Марфа живет в мире грез и галлюцинаций — смысл происходящего уже не доходит до ее сознания. И когда спокойно, словно с внутренней просветленностью, она обращается к убитому жениху со словами: «Приди же завтра, Ваня», зрительный зал замирает. Он глубоко сочувствует Марфе, ставшей невинной жертвой необузданного разгула страстей.

Вокально-сценические образы, созданные Людмилой Ерофеевой, ярко индивидуальны и несхожи между собой, но всех их объединяет глубокая человечность и правдивость. Ее искусство, светлое по краскам и жизнеутверждающее по тону, созвучно нашей современности, как созвучны ей мысли и дела актрисы. Людмила Ерофеева — частый гость рабочих клубов, фабричных цехов, воинских частей. Ее связывает крепкая дружба с рабочими Кишиневского тракторного завода, с воинами Советской Армии, с коллективом кишиневской швейной фабрики имени XXIII съезда КПСС. С успехом участвовала она в фестивалях молодых оперных певцов страны в Харькове, Ереване, Минске. В составе молодежных творческих делегаций посетила Египет и Англию.

Большая, целеустремленная работа, творческий поиск, стремление к постоянному совершенствованию — залог дальнейшего роста талантливой певицы.

Е. АБРАМОВИЧ,
музыковед.